

— И она еще хочет стать звездой? В «Дебют! Третий сезон» она набрала немного поклонников, но и хейтеров хватает. Как только шоу выйдет в эфир, её растерзают.

Сестра Сы чем больше смотрела, тем больше злилась. Сотрудничество с Чэнь Гэ было отличной идеей, Чэнь Гэ тоже хорошо себя вела, а эта дура всё испортила!

Сестра Сы схватила Сун Жуюй и устроила ей настоящую головомойку, закончив предупреждением:

— Если ты продолжишь так себя вести, я больше не буду твоим менеджером. Пусть компания сама решает, кто будет твоим агентом, я больше не хочу с тобой связываться. Ты думаешь, кто ты такая? Мастер скрытых намеков? С кем ты разговариваешь в таком тоне? Если ты продолжишь так себя вести, как только шоу выйдет, вся индустрия увидит твое истинное лицо. Даже если ты уйдешь из «Белой лошади», никто больше не захочет с тобой работать! Ты просто уничтожишь себя, понимаешь?

Сестра Сы говорила очень жестко, и Сун Жуюй была в шоке.

Сначала Сестра Сы дала ей взбучку, теперь эта маленькая дурь была напугана, и можно было постепенно успокоить её, объяснив, как нужно действовать.

— Чэнь Гэ — актриса, для неё самое важное — это работа. Ей не нужно раскручивать пейринги, чтобы набрать популярность, но она согласилась на это ради тебя, чтобы привлечь внимание к тебе, и ни разу не пожаловалась, правда? Ты должна ценить каждую возможность. Даже если сейчас это интернет-шоу кажется провальным, в шоу-бизнесе популярность — это мистика. Кто знает, может, именно это шоу станет тем самым, что сделает тебя звездой? Если упustiшь этот шанс, будешь плакать всю жизнь.

Увидев, что Сун Жуюй, похоже, поняла, Сестра Сы воспользовалась моментом:

— Сяо Сун, ты доверяешь Сестре Сы?

Сун Жуюй тихо ответила:

— Конечно, я доверяю тебе.

— Хорошо, что доверяешь. Тогда слушай меня, пойд и извинись перед Чэнь Гэ, а потом продолжайте работать вместе. Не упускай ни одной возможности. Это не для меня, не для Чэнь Гэ и не для компании, это для твоего собственного будущего. Поняла?

Сун Жуюй кивнула.

Сестра Сы улыбнулась и похлопала её по спине:

— Будь искренней.

Сун Жуюй пошла извиняться.

Сестра Сы наблюдала за всем процессом, и это было искренне.

Чэнь Гэ всегда была добродушной, и Сун Жуюй извинилась так искренне, что ей нечего было держать зла.

Они обсудили, как будут работать дальше.

Сестра Сы успокоилась, теперь ей нужно было поговорить с командой и монтажёрами, чтобы пересмонтировать первый эпизод и добавить больше сцен с Сун Жуюй в пилотной серии.

После того как Сун Жуюй и Чэнь Гэ помирились, Сестра Сы должна была улететь днём, обсудив всё с командой, она уходила.

Перед отъездом она снова позвала их, погладила по голове и сказала:

— Не переживайте из-за компенсации, я и компания всё уладим. Вы обе мои подопечные, мои дети, и я хочу, чтобы вы обе добились успеха. Работайте усердно, и работа вас не подведет.

Они кивнули, и Сестра Сы ушла.

Машина Сестры Сы скрылась из виду, и Сун Жуюй предложила Чэнь Гэ пойти поесть.

Чэнь Гэ не хотела есть, Сун Жуюй тоже не могла много съесть, они выпили по тарелке супа и вернулись в госпиталь.

Когда они вернулись, оказалось, что половина команды уже ушла, Фэн Юньсинь оформляла выписку, а Ло Цзинъи стояла рядом с ней.

Заметив Чэнь Гэ краем глаза, Ло Цзинъи перевела взгляд на неё.

Чэнь Гэ поздоровалась с ней, и Ло Цзинъи, увидев рядом Сун Жуюй, сказала:

— Сяо Чэнь, подойди.

Чэнь Гэ послушно подошла, и Ло Цзинъи некоторое время с удовольствием наблюдала за её покорным видом, прежде чем сказать:

— Поедешь с нами.

Чэнь Гэ:

— А? Хорошо...

Сун Жуюй, видя, что Чэнь Гэ, вероятно, не скоро вернется, пошла искать Цянь Юя.

Чэнь Гэ спросила о здоровье Фэн Юньсинь, та выглядела лучше, но всё еще немного вялой:

— Не умру. Съёмки слишком напряженные, нельзя откладывать. Несколько человек, которые заболели серьезнее, остаются в госпитале под наблюдением, остальные, кто может двигаться, уже ушли. Эх... эта работа действительно нелегкая, голова постоянно на волоске, расслабишься — и всё пропало.

Ло Цзинъи взяла Чэнь Гэ с собой в машину Фэн Юньсинь.

Фэн Юньсинь была за рулем, обычно Ло Цзинъи сидела на переднем сиденье, но теперь Чэнь Гэ тоже села в машину, и они вместе сели на заднее сиденье.

Фэн Юньсинь была очень заинтересована в Чэнь Гэ, она давно заметила, что Ло Цзинъи относится к этой молодой актрисе по-особенному.

Как интересно, наша Ло Цзинъи, которая никогда не была в отношениях, уже увяла на поле

любви.

Раньше они с друзьями часто гадали, кто же сможет заинтересовать Ло Цзинъи, и вот...

Ло Цзинъи знала, что Фэн Юньсинь тихо сплетничает, и, встретившись с ней взглядом в зеркале заднего вида, остановила её любопытный взгляд.

Чэнь Гэ села в машину и, увидев, что они молчат, почувствовала, что атмосфера стала немного напряженной.

В голове Чэнь Гэ мелькнула мысль о том, что она раньше ошибочно считала их парой, и она слегка смутилась:

— Я, кажется, не вовремя?

Фэн Юньсинь радостно ответила:

— Как это не вовремя? Мы как раз тебя ждали.

Она выехала на главную дорогу и, не переставая говорить, спросила Чэнь Гэ:

— Слышала, что ты раньше думала, что мы с Ло... с Сестрой Ло — пара?

Чэнь Гэ покраснела:

— Это было недоразумение, давай не будем об этом.

Фэн Юньсинь весело вздохнула:

— Эх, мне не суждено было встречаться с Сестрой Ло. Наша Сестра Ло с самого детства получала кучу любовных писем, за ней бегали и девушки, и парни, их можно было бы уместить в целый вагон пекинской линии 4 в час пик — до отказа.

Чэнь Гэ почему-то уловила ключевой момент — девушки.

— Но наша старая леди слишком привередлива, до сих пор никого не нашла, кто бы ей понравился.

Ло Цзинъи:

— У меня слишком высокие стандарты.

Фэн Юньсинь:

— Да, слишком высокие стандарты и слишком много требований.

Ло Цзинъи промолчала.

— Но вчера, когда Сестра Ло заботилась о тебе, я не заметила никаких высоких стандартов, — Фэн Юньсинь, улучив момент, обернулась к Чэнь Гэ с хитрой улыбкой. — Впервые за двадцать лет.

Ло Цзинъи подумала, что Фэн Юньсинь снова начала.

С тех пор как она познакомилась с Ло Цзинъи, одним из самых больших вопросов в жизни Фэн

Юньсинь был: почему Ло Цзинъи не встречается с кем-то? Когда же Ло Цзинъи наконец влюбится?

Каждый раз, когда что-то происходило, она была настолько взволнована, что готова была тут же устроить свадьбу.

Ло Цзинъи сама не обращала на это внимания, но Чэнь Гэ с её тонкой кожей могла не выдержать.

К удивлению, Чэнь Гэ улыбнулась в ответ:

— Вы с Сестрой Ло так давно знакомы? Уже двадцать лет?

Фэн Юньсинь:

— Да, эта связь началась еще в средней школе.

Фэн Юньсинь начала рассказывать о их школьных годах, Ло Цзинъи слышала это уже сотни раз, и уши у неё заложило.

Неожиданно, Чэнь Гэ слушала очень внимательно, иногда смеялась в нужных местах, и это не было просто вежливым смешком.

Фэн Юньсинь говорила до тех пор, пока у неё не пересохло горло, и решила отдохнуть.

Ло Цзинъи спросила Чэнь Гэ:

— Ты прочитала сценарий?

Чэнь Гэ:

— Да, прочитала.

— Ты уже выучила реплики? Когда сможешь сыграть для меня?

Ло Цзинъи явно торопилась, и Чэнь Гэ стала еще больше нервничать из-за этого импровизированного театра:

— Сестра Ло, когда тебе удобно, я готова.

— Так быстро? — Ло Цзинъи, похоже, была довольна, видно было, что Чэнь Гэ не пренебрегла сценарием, который она ей дала.

Фэн Юньсинь:

— О чем вы говорите? Какой сценарий? Еще и с живой игрой? Это так интересно! Можно и мне посмотреть?

Чэнь Гэ покраснела до ушей, оперлась подбородком на руку и смотрела в окно.

Ло Цзинъи:

— Думаю, твою фамилию пора дополнить иероглифом «нити».

Фэн Юньсинь:

— Что это значит?

— Если продолжишь болтать, я зашью тебе рот, и станешь Защитой Юньсинь.

Фэн Юньсинь промолчала.

Большая часть команды вернулась на ферму, вечером сняли немного материала, но официальные съёмки начнутся только завтра, когда все вернутся.

Режиссёрская группа пошла посмотреть отснятый материал, черновой монтаж уже был готов, менеджер из «Белой лошади» предложил несколько изменений, и Фэн Юньсинь согласилась, что это важно для шоу, иначе, когда оно выйдет, кроме скандалов ничего не останется, и это будет ужасно.

Поэтому Фэн Юньсинь тоже дала несколько советов монтажёрам, чтобы они меньше показывали сцены, где Сун Жуюй ведёт себя плохо, и больше создавали атмосферу дружбы и взаимопомощи.

Добавить больше позитива, чтобы шоу прошло цензуру.

Монтажеры действительно сделали, как она просила, но в итоге получилось скучно.

Фэн Юньсинь чуть не уснула, пока смотрела.

Фэн Юньсинь снова начала спорить с монтажёрами, чтобы добавить больше драмы и конфликтов.

Монтажеры:

— ??

<http://bllate.org/book/16824/1547265>